

Потоцкий А. В.

ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ЛЕГКОМЫСЛИЕ ИЛИ НЕВИНОВНОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА

Потоцкий Алексей Валерьевич, курсант 4 курса Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Минск, Беларусь, lewa.prosto@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук Реутская Е. А.

Успешная квалификация совершенного общественно опасного деяния зависит в первую очередь от правильного учета признаков, закрепленных в конкретных составах преступлений. Традиционно признаки состава преступления разделяются на четыре группы: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Отправной точкой определения признаков субъективной стороны является вина в виде психического отношения лица к совершенному общественно опасному деянию, особенно при анализе обстоятельств совершения дорожно-транспортных преступлений, которые занимают значительный удельный вес в структуре преступности.

Субъективная сторона ч. 1–3 ст. 317 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) предполагает неосторожную форму вины, которая представлена в качестве легкомыслия или небрежности. Объективная сторона характеризуется нарушением Правил дорожного движения или эксплуатацией транспортных средств, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2005 г. № 551 (далее – ПДД), повлекшим указанные в ч. 1–3 ст. 317 УК последствия. Легкомыслие имеет место, когда субъект, нарушая ПДД, предвидит наступление общественно опасных последствий, но надеется на их предотвращение ввиду предпринятых им действий, а также возможных мер со стороны других участников дорожного движения. Небрежность будет иметь место в случае, когда субъект не предвидит возможности наступления последствий вследствие нарушения ПДД, хотя при надлежащей внимательности имеет возможность предусмотреть и предпринять меры, направленные на их предотвращение. Невинновое причинение вреда (случай) по ч. 1–3 ст. 317 УК предполагает, что субъект не имел возможности осознавать или не мог сознавать общественную опасность своих действий (бездействия) или не предвидел наступления общественно опасных последствий, или не мог предусмотреть их наступление.

Анализ законодательства и правоприменительной практики также свидетельствуют о том, что отношение виновного к наступившим последствиям дорожно-транспортного происшествия должно выражаться в виде неосторожности. В случаях, когда лицо использует транспортное средство с целью причинения вреда жизни и здоровью, наступает ответственность по соответствующим статьям главы 19 УК.

Отдельно следует отметить п. 87.2 ПДД, который обязывает водителя при возникновении препятствия или опасности для движения, в случае реальной возможности их обнаружить, предпринять меры к снижению скорости движения, вплоть до остановки. Для того чтобы установить факт

«реальной возможности обнаружения опасности», необходимо проводить соответствующие экспертизы, а также учитывать, что в ПДД закреплена корреспондирующая обязанность у пешеходов (п. 17.3 ПДД), которая, как свидетельствует анализ правоприменительной практики, зачастую не анализируется при установлении обстоятельств уголовного дела.

Так, водитель, соблюдая требования ПДД, движется по проезжей части, которую пересекает пешеход, убедившийся в безопасности дорожного движения. Пешеход своими действиями создает препятствие для движения, в результате которого происходит столкновение транспортного средства и пешехода. В описанном случае прежде всего устанавливается возможность водителя снизить скорость транспортного средства вплоть до его остановки, а также неукоснительное соблюдение требований ПДД. Как ранее было отмечено, необходимо всесторонне подходить к исследованию обстоятельств ДТП, в том числе путем установления факта соблюдения предписанной п. 17.3 ПДД обязанности для пешеходов. Если будет установлено, что пешеход не убедился в безопасности и создал ситуацию, в которой водитель не мог и не должен предвидеть наступления последствий, то ответственность водителя исключается в соответствии со ст. 26 УК ввиду того, что водитель может невиновно причинить вред, т. е. не предвидеть наступление общественно опасных последствий либо не должен был их предвидеть.

На наш взгляд, на основании изложенного, необходимо внести пункт в постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств», который будет предусматривать возможность применения нормы о невиновном причинении вреда в отношении водителя транспортного средства при обстоятельствах невозможности предвидеть наступления общественно опасных последствий в случаях несоблюдения пешеходом предписаний п. 17.3 ПДД.

Прудников Т. А.

ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ПСИХИЧЕСКОГО РАССТРОЙСТВА ЛИЦА, НАСТУПИВШЕГО ПОСЛЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Прудников Тимофей Александрович, студент 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, law.PrudnikoTA@bsu.by

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Шидловский А. В.

Сознание и воля человека определяют его поведение, которое обуславливает его деяния и то, насколько они осознаются. В связи с этим человек может и обязан нести ответственность, в том числе уголовную, за совершенные им сознательные общественно опасные деяния. На этом принципе построено понятие вменяемости – способности человека сознавать свои действия и руководить ими. Данное понятие не нашло закрепления в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК), однако законодатель определил понятие невменяемости. В соответствии со ст. 28 УК «не